

"Это правда, что Зейнеп переводится в Королевский колледж? Вы же не заставили ее сделать это?"

снова и снова спрашивала Фатима, не в силах поверить в это.

Ей до смерти хотелось узнать, что за предложение сделал Юнхо, чтобы убедить упрямую принцессу Зейнеп.

"О, ты же знаешь, что она не из тех, кого можно заставить, даже если бы я ее заставил. Это решение она приняла сама".

Фатима тоже испытала облегчение, услышав, что Зейнеп останется на королевской территории. Она всегда беспокоилась о безопасности Зейнеп, ведь весь мир знал, что казахская принцесса учится в университете Гете. Любой мог причинить ей вред, если бы захотел.

"Должно быть, была какая-то сделка, из-за которой Зейнеп решила посещать Королевскую медицинскую школу".

"Конечно, я заключил сделку. Я пообещал, что в будущем возьму ее на госпитальный корабль".

Фатима слегка нахмурилась при слове "госпитальный корабль".

Это был взгляд недовольства.

"Разве это не так же опасно, как оставаться во Франкфурте?"

"Это после нескольких лет изучения сестринского дела. К тому времени силы Королевского флота будут рядом с Соединенными Штатами, Британией и Францией. Представьте себе оперативный флот, движущийся по пути госпитального судна".

"Станет ли флот таким сильным?"

"Не только флот, но и ВВС и армия будут уступать только Китаю и России".

уверенно заявил Юнхо, не желая волновать Фатиму.

"Госпитальный корабль отправляется в опасные места, такие как зоны конфликтов и в слаборазвитые страны, где безопасность нестабильна... Я не знаю, почему Зейнеп всегда выбирает опасные места".

"В следующем году в Атлантическом и Индийском океанах будет бродить надлежащий флот стратегических маневренных кораблей. Тогда, даже если Зейнеп отправится куда-нибудь и будет заниматься волонтерской работой, тебе не придется беспокоиться".

"Я просто хочу, чтобы она поступила в медицинский институт и вышла замуж за хорошего парня. Ты заставишь ее сделать это".

"Позволь ей быть такой. Мы никогда не знаем, когда она снова передумает".

Хотя Юнхо так и сказал, он не верил, что Зейнеп передумает насчет госпитального судна.

Она уже набрала медицинскую команду, которая будет работать под именем ее фонда социального обеспечения.

"Я рада, что она останется на королевской территории. Дети будут рады, если их тетя Зейнеп вернется".

"Учитывая ситуацию, я бы хотела попросить семью Юнсуха тоже остаться здесь. Что скажешь?"

"Я не думаю, что моя невестка захочет остаться здесь, потому что у нее страсть к образованию. Если они в безопасности во Франкфурте, пусть остаются".

Юнсух и Сан Чун были влюблены в передовую систему образования Германии, и причина, по которой они настаивали на Германии, заключалась в образовании их детей.

Семья Юнсуха никогда не была особенно замечена, потому что они никогда не претендовали на звание сестры и шурина герцога Казахстана.

Они были европейским дистрибьютором вина "Зейнеп", но это было потому, что они были связаны с бизнесом.

Однако если копнуть поглубже, то вскоре выяснится, что они связаны с казахской королевской семьей. Именно это беспокоило Юнхо.

Поэтому Юнхо увеличил штат охраны и перенес свою резиденцию с третьего этажа дистрибьюторского агентства в другое место.

Поскольку с Китаем было много проблем, у него не было другого выбора, кроме как на всякий случай усилить охрану членов своей семьи.

Работа охранника не могла расслабиться даже в самом безопасном месте в мире, так как приходилось предполагать и готовиться к худшему.

В результате охранники всегда страдали от усталости. В последнее время, однако, охрана немного успокоилась, поскольку число охранников резко возросло после того, как телохранители, охранявшие Зейнеп и семью Юнсуха, вернулись на королевскую территорию.

У Зейнеп было девять охранников, так как Юнхо и Ким Иль Квон очень беспокоились о ней.

Телохранители Зейнеп, вернувшиеся на королевскую территорию, выглядели живыми. Они были лишены энергии из-за неконтролируемого предмета охраны.

Понятно, что их обрадовала новость о том, что Зейнеп больше не останется в Германии.

По мере увеличения числа королевских охранников Ким Иль Квон, который всегда был начеку, тоже выглядел более расслабленным.

"Ваше Высочество, я бы хотел включить рыцарей, охраняющих королевский дворец, в состав команды охраны".

"Их приоритетом всегда является безопасность королевы и Леона".

Сейчас не средневековье, но потомки сербских рыцарей все еще считали, что их миссия - защищать королеву и ее наследника.

Даже их наряды были устаревшими, поскольку они настаивали на древности.

Поскольку это была символическая организация казахской королевской семьи, она передвигалась отдельно от команды охраны. Однако Ким Иль Квон говорил, что хотел бы включить такую организацию в состав службы безопасности.

"Боевые искусства рыцарей необычны. Их органы чувств опережают наших агентов. Когда им поручат охрану, они смогут выполнять свою работу гораздо эффективнее".

"Проблема в том, должен ли граф Никшич согласиться... но я не знаю, смогу ли я победить его упрямство".

Усилия старого Никшича, который боролся за установление королевских традиций и авторитета, были велики. Не будет преувеличением сказать, что благодаря усилиям Никшича казахская царская семья теперь остепенилась.

В эти дни Никшич жил на сербском ранчо в Баку.

Он настоял на том, чтобы остаться ради статуса королевской виллы на ранчо. Другой причиной его переезда обратно на ранчо было то, что он страдал от слабого здоровья из-за сильных холодов в Казахстане.

"Когда я приехал в государство Ариранг, я обсудил вопрос об объединении офиса безопасности, и на первый взгляд, он вроде бы согласился".

"Вряд ли это граф Никшич, которого я знаю".

"Он знает, что времена изменились. Он упрямится, потому что решил сначала поправить королевское достоинство".

"Что ж, тогда попробуйте связать эти две группы вместе. Я спрошу согласия графа Никшича".

Никшич, который считал, что королевская власть исходит от рыцарей, управлял рыцарской организацией по-своему.

Все признавали необычайную преданность рыцарей королевской семье, и Юнхо не вмешивался в дела рыцарей.

"Вам не нужно делать это от моего имени. Я позабочусь об этом".

"Нет, все в порядке. Он старейшина королевской семьи, и я должен уважать его как старейшину".

После разговора с Иль Квоном, Юнхо позвонил Никшику.

"Господин Никшик. Как ваше здоровье в эти дни?"

-Мне стало лучше после приема травяного лекарства, которое вы мне прислали. Не могу поверить, что вы уделяете столько внимания этому старику.

"Как я могу игнорировать это, когда вы так важны в королевской семье? Не волнуйся и дай мне

знать в любое время, когда тебе что-нибудь понадобится. Мы будем рады прислать вам лекарство".

Казалось, травяное лекарство, приготовленное корейским врачом-травником, хорошо подходило его организму. Его голос был таким же сильным, как и раньше.

Юнхо всегда сожалел, что навредил своему здоровью, пока был занят установлением королевских традиций, но сейчас было приятно слышать, что ему стало лучше.

Когда Никшич, поддерживавший здоровье с помощью дыхательных навыков, переданных только сербским рыцарям, сказал, что вернется в Баку по состоянию здоровья, Юнхо был потрясен.

Рыцари и потомки рыцарей Сербского королевства выживали сотни лет в рабстве и лишениях благодаря собственным дыхательным техникам.

"Погода здесь сейчас немного жаркая днем. Я пришлю вам частный самолет, чтобы вы могли приехать сюда и пройти медицинский осмотр."

-Тогда я осмелюсь поверить вам на слово. Я буду рад увидеть вас, Ее Величество и наследного принца.

Он был рад возможности посетить королевскую территорию.

Он хотел оказать близкую помощь Фатиме и Леону, но удалился в Баку, так как здоровье не позволяло ему оставаться.

Он восстановил свое здоровье, но у него не было повода вернуться, поэтому он очень хотел приехать. Когда Юнхо пригласил его, он согласился без колебаний.

"Леон часто говорит о лорде Никшиче".

-Действительно? Наследный принц не забыл меня?

Он был очень тронут, когда Юнхо сказал, что Леон помнит его.

"Конечно. Разве лорд Никшич не был для него самым надежным щитом? Вы были щедры ко всем его бедам, так как же он может вас забыть?"

-Ох, я так благодарен слышать это... Тогда я отправлюсь прямо на королевскую территорию...

Он даже не смог продолжить свои слова, так как был крайне взволнован.

Хоть он и был стар, но было очень приятно иметь кого-то, кто все еще нуждался в нем.

В частности, отношения между Никшичем и Леоном были похожи на отношения прадеда и правнука. Он особенно тщательно заботился о Леоне, поскольку тот был наследником королевской семьи, а Леон следовал за Никшичем, как за своим дедом.

Юнхо подождал некоторое время, пока Никшич усмирит свои эмоции, а затем заговорил об этом.

"Я звоню, чтобы узнать ваше мнение об идее интеграции королевской службы безопасности".

-Простите, что заставил вас звонить. Упрямство этого старика нарушило работу королевской службы безопасности.

"Не надо об этом. Как я могу не понимать сердце лорда Никшича? Благодаря вашему труду мы смогли возродить королевскую традицию".

-Благодарю за понимание моего сердца.

"Недавно я решил усилить охрану королевского дворца из-за нестабильной обстановки. Поэтому я собираюсь поставить рыцарей в службу безопасности. Их нюх будет очень полезен".

-Ваше Высочество. Все ли в порядке?

"Принцесса Зейнеп, моя сестра и ее семья в Германии вернулись на королевскую территорию Ариранг".

При словах Юнхо, Никшич выглядел сильно удивленным.

Уход из Германии означал, что королевской семье угрожает опасность.

-Кто-то нацелился на нашу королевскую семью?

"Пока нет ничего конкретного. Это просто мера предосторожности".

-Но должны же быть какие-то признаки этого. Разве не поэтому вы так укрепляете оборону?

"В последнее время возник конфликт с Китаем. Поэтому мы усиливаем нашу бдительность, ведь мы не знаем, что Китай может предпринять в качестве ответных мер".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2190216>